

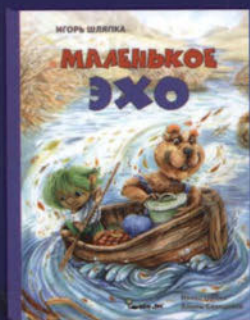
ИГОРЬ ШЛЯПКА

СКАЗОЧНЫЙ МЕСЯЦ

 Ясень и Бук®

Иллюстрации Алины Скандцевой

Серия «На краешке чуда»

основана в 2017 году.

Книги знакомят маленьких читателей
с приключениями Моховичка
и его друзей.

Автор
Игорь Шляпка
Иллюстратор
Алина Сканцева

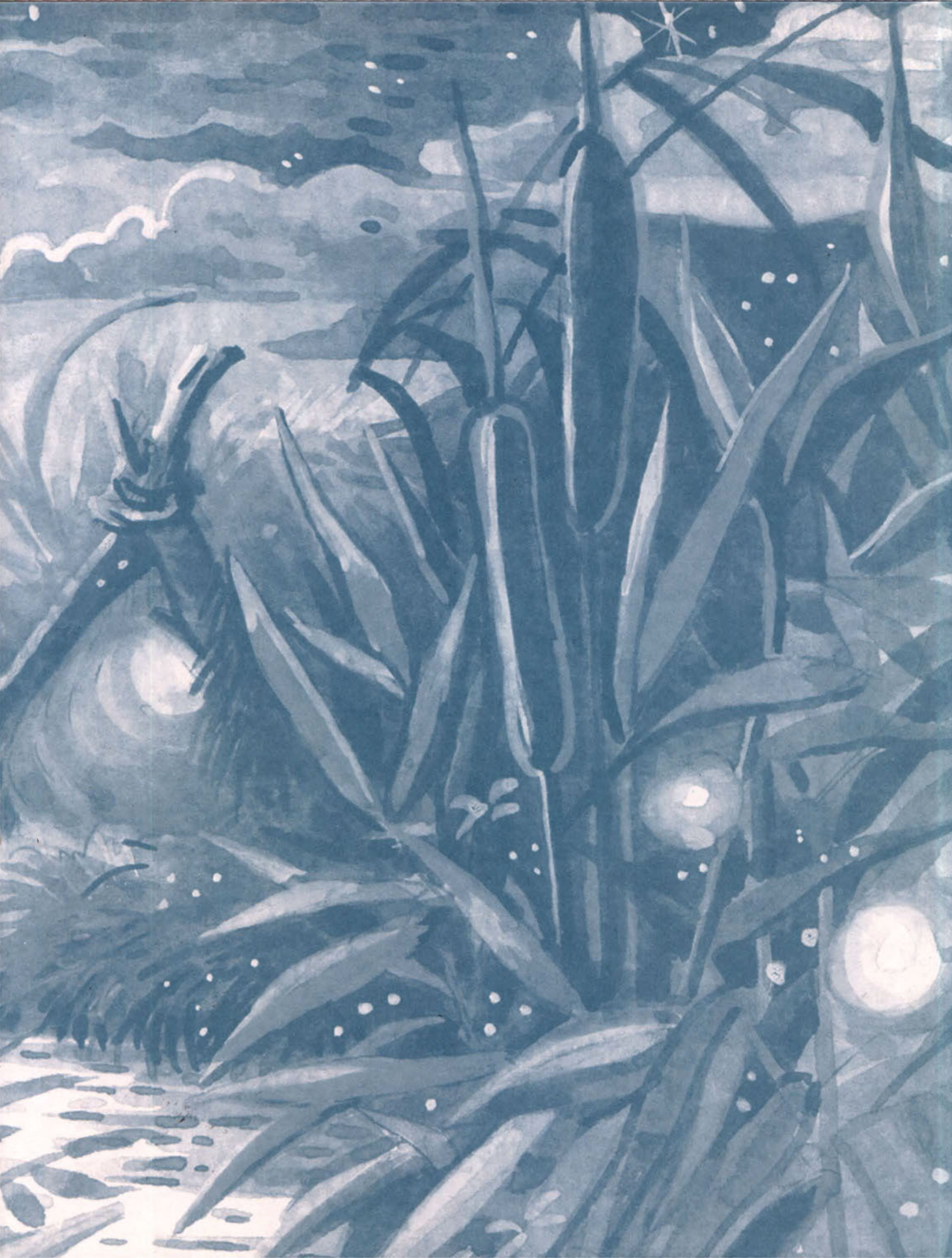
ISBN 978-5-907182-43-1

9 785907 182431

Игорь Шляпка

СКАЗОЧНЫЙ МЕСЯЦ

Рисунки Алины Сканцевой

Москва 2022

УДК 82-93
ББК 84(2)6
Ш70

Серия основана в 2017 году

Для детей старше 6 лет

Шляпка, Игорь.

Ш70 Сказочный месяц : книга 9 / Игорь Шляпка ; Рисунки Алины Сканцевой. — Москва : Ясень и Бук, 2022. — 64 с. : ил. — (На краешке чуда).

ISBN 978-5-907182-43-1

Добро пожаловать в сказку, которую расскажет сама Моховая Бабушка! Это будет история о том, как семеро дождевиков-волшебников проучили злого Нехорошку. А ещё любимые герои, Моховичок и его приятель бобёр, отправятся в путешествие по ночному небу... Хотите узнать зачем?

Встречайте новую книгу из серии «На краешке чуда».

**УДК 82-93
ББК 84(2)6**

ISBN 978-5-907182-43-1

© Игорь Шляпка, 2017
© Алина Сканцева, иллюстрации, 2017
© ООО «Ясень и Бук», 2022

Месяц звёздочки считал,
месяц сказочку читал.
Раз, два, три, четыре, пять,
начал тихо засыпать...

СКАЗОЧНЫЙ МЕСЯЦ

Как-то раз дом Моховой Бабушки прохудился. На крыше треснула старая кора, и получилась дыра над чуланом, где хранились запасы. Первым прореху обнаружил дождь. Он всегда любил выискивать щели, куда можно забраться. А тут — надо же! — повезло. Проказник кинулся внутрь, намочил всё, что мог, а потом убежал вместе с тучей за реку.

И вот теперь Моховичок и Бобёр помогали Бабушке сушить коврики, половики и мётлы, охапки трав, гроздья ягод и туески с корешками. Скарб выносили из чулана и аккуратно раскладывали на поляне.

— А дождик надо бы отыскать, — посетовал Бобёр.

— Зачем? — удивился Моховичок.

— Чтобы объяснить ему, что в дом без спросу ходить нельзя.

Бабушка поставила корзину и с улыбкой объявила:

— Ох, не надо его искать. Сам вернётся. Лучше крышу залатаем.

— Это мигом, — откликнулся Малышка. — Я сейчас лесенку принесу.

— А я кору, — с готовностью заявил Карл и добавил: — Но с дождём лучше бы поговорить.

Моховичок рассудил по-другому:

— С ним лучше помолчать.

— Как же он узнает, что в дом нельзя?

— Так: придёт, постучится, а в ответ ни гугу — никто его не пустит.

— Верно, — согласился Бобёр. — Пусть сам думает, почему не открывают.

Когда чулан оказался пуст, Бабушка поблагодарила:

— Спасибо, помощники мои дорогие. Пойду-ка я вытирать полки, а вы займитесь починкой. Только поторопитесь, пока дождь не вернулся.

Они разошлись по своим делам.

Малышка притащил лестницу и взобрался на крышу. Он устроился на краю и стал ждать, когда вернётся Бобёр. Сверху было видно, как над лесом повисло солнце, как перед домом блестит река, а далеко за ней притаились туча с дождём.

«Вот где спрятался, — подумал Моховичок, разглядывая тёмное облако. — Пахнет так, будто и правда собирается вернуться». Он послушал неровное стрекотание кузнечиков, вдохнул глубже и сам с собой согласился: «Точно вернётся».

Скоро появился Карл: притащил здоровенный кусок дубовой коры. Они хорошенько приложили кору к тому месту, где нужно, и прикрепили надёжно.

— Вот теперь пусть дождь стучится, — заметил довольный Бобёр, — ему хода нет.

Моховичок похлопал ладошками по крыше, потёр одной другую и согласился:

— Порядок. Ждать недолго. К вечеру вернётся.

— Милости просим, — хмыкнул Карл. — А почему ты знаешь, что дождь вернётся?

— По запаху. Да и кузнечики стрекочут испуганно.

— И как это им всё видно из травы?

— Они не смотрят. Они слушают, — улыбнулся Малышка. — А вот скажи, что думают про дождь твои приметы-говорушки?

Бобёр усмехнулся:

— Они не думают. Они говорят.

Пока он вспоминал, Моховичок вздохнул:

— Повезло Чудакам. Если у них приметы есть, значит заранее знают, когда дождь в чулан заберётся.

— Зато мы в лесу заблудиться не можем, а они — запросто.

— Смешные, — согласился Малышка.

И Карл запел:

Тучка по небу бродила,
Собирала дождь в лукошко,
Да о радугу споткнулась
И рассыпала немножко.

А вот и другая:

Если дождик на опушке,
Прячьте ушки на макушке,
А макушку прячьте в дом,
Притворяясь — это сон.

— Ну и ну! — рассмеялся Моховичок. — Как споткнётся о радугу тучка, сразу дождь. А если дождь — надо прятать ушки на макушке и притворяться, что спишь. Здорово! Карл, как думаешь, а дождь во сне бывает?

— А то! Во сне всё случается.

Вдруг Моховичок заметил, как возле тёмной тучи блеснул луч солнца и загорелась радуга. Сначала появилась её середина, переливаясь яркими красками, а вскоре — высокий мост опустил разноцветные ножки по обоим берегам.

— Смотри, смотри, — подтолкнул Моховичок Карла. — Волшебство!

Бобёр поднял голову:

— Ух ты! Скоро туча споткнётся и дождик прольётся. Всё как в примете. Вот тебе и Чудаки.

— А помнишь говорушки про радугу?

— Ещё бы!

Ветер дунул на цветочки —
Улетели лепесточки
И повисли над рекою
Разноцветною дугою.

Они посидели на крыше ещё немного, любясь радугой. А потом ветер погнал тучу из-за реки, луч солнца исчез и разноцветное чудо растаяло так же внезапно, как и появилось. Туча приближалась.

Послышался голос Бабушки. Она уже высушила чулан и предложила травяного чая. Но как только все трое сели пробовать ароматный отвар, подкрался дождь.

А ещё раньше появился ветер, побежал над самой водой и заставил нахмуриться реку. Оттуда выскочил на берег, растрепал листву на деревьях, подхватил стрекотание кузнечиков и вместе с ним исчез. Всё притихло. Моховая Бабушка насторожилась, глянула за окно и воскликнула:

— Ай-яй! Давайте-ка спасать мои корзиночки.

Все кинулись заносить вещи в чулан. Второпях каждый хватал что-нибудь в обе лапы, а Бобёр даже сумел повесить туесок с корешками в зубы. Моховичок успел подцепить последнюю охапку трав перед самым началом дождя. Бабушка хлопнула дверью, и... раздался звонкий стук капель по крыше.

Отдохнувший за рекой, со свежей силой дождь кинулся бить барабанную дробь и вовсю выискивать щёлочки, куда бы проскользнуть, да что бы намочить.

Но не тут-то было. Дом теперь надёжно защищал себя от воды, и ни капли не попало внутрь.

Малышка, Карл и Бабушка устроились на кухне, слушали шумную песню и молчали. С дождём никто не разговаривал, а он, не догадываясь, что попасть в дом не получится, всё пробовал и пробовал стучаться. Скоро стемнело, тёплый огонь в печи сделался ярче и уютнее.

Глядя на языки пламени, Моховичок вспомнил:

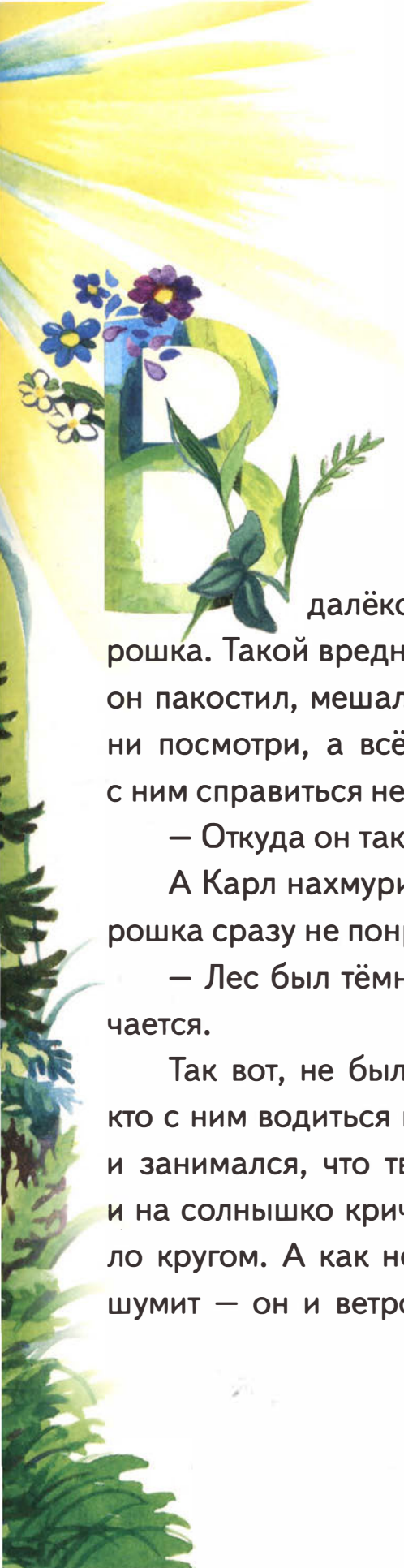
— Бабуля, мы сегодня видели радугу. Расскажи нам, пожалуйста, про неё сказку.

Бабушка налила обоим душистого отвара, поставила свою чашку рядом и заговорила:

— Есть такая. Как раз у печи лежала. Может, и не время было бы вспоминать, да прошлой ночью заглянул в окошко Месяц и увидел её. А все знают, если он на сказку глянул, значит поспела. Коли сказка готова, её и рассказать надо. Слушайте.

далёком и тёмном лесу жил вредный Нехорошка. Такой вредный-превредный, что спасу не было. Всем он пакостил, мешал и делал плохо. Ну, вот с какой стороны ни посмотри, а всё равно Нехорошка настоящий! И никто с ним справиться не мог — вредничал как хотел.

— Откуда он такой взялся? — удивился Моховичок.

А Карл нахмурил брови. Почему-то им обоим этот Нехорошка сразу не понравился. Бабушка пожала плечами:

— Лес был тёмный-претёмный. В таком лесу всякое случается.

Так вот, не было у него ни друзей, ни приятелей, и никто с ним водиться не хотел. Поэтому Нехорошка только тем и занимался, что творил всякие гадости. Проснётся поутру и на солнышко кричит-ругается. Не нравилось ему, что светло кругом. А как ночь наступит, на месяц злится. Ветер зашумит — он и ветром недоволен. Не любил ни песни птиц,

ни журчание реки, ни даже самого себя. Всё не так да не эдак. До того дошло, что и Болотные Мошки ему не в радость!

— Вот злодей! — не выдержал Бобёр.

— Так и есть, — согласилась Бабушка, — злодей. И вот однажды, как случился четверг после дождичка, пошёл Нехорошка гулять. Идёт, бурчит себе под нос и вдруг видит: радуга в небе появилась.

Не понравилась ему и радуга...

Теперь возмутился Малышка:

— Да как же радуга может не понравиться?

Бабушка кивнула:

— Сама удивляюсь! Только Нехорошка сильно её невзлюбил и по вредности своей, которой в нём было полным-полно, решил испачкать.

Моховичок и Бобёр недовольно выдохнули.

— Да-да. Ни больше ни меньше как вымазать грязью. И вот отправился Нехорошка в путь. Шёл, шёл и добрался до реки. А там радуга как раз после дождя на опушке устроилась. Стоит на двух ножках, светом волшебным переливается. Да так ярко, что каждый, кто её видит, сердцем радуется. Только Нехорошка ещё больше разозлился и всё ближе и ближе подбирается. Крадётся, крадётся и вдруг слышит: песенка!

Глянул, а под радугой сидят семеро Дождевиков-волшебников. Малюсенькие такие. Но кто у реки бывал, их обязательно видел. Волшебники эти особенные — растут как грибочки и поют как птички. Дождь пройдёт — они тут как тут. И голос у каждого цветной. У одного зелёный, у другого синий, у третьего — красный... в общем, все разные. Сошлись Дождевики на опушке, запели песню цветными голосами, и радуга спинку до самого неба подняла. А они рядом — любят.

И вот тут-то Нехорошка вредный ка-ак выскочит! Закричал, напугал Дождевиков. Те разбежались и в лес спрятались.

А злодей кинулся к радуге и схватить её пытается. Лапами машет, то с одной стороны зайдёт, то с другой наступает — красавицу цветную уронить пытается. И от его крика вредного радуга меркнуть начала. Ведь она, как песня: звучит, пока кто-нибудь вредничать не станет.

Видит Нехорошка, что радуга цвет теряет, и давай опять набрасываться. Но сколько ни старался, сколько ни злился — ничего не вышло.

Стоит радуга, сияет. Вот только слабеет. Дождевики-то замолчали.

Они в это время собрались вместе. Смотрят на злодея из кустов и думают, как бы его прогнать. А тот не уходит. И вредность его никак не унимается — хочет чудо волшебное испортить.

Видят волшебники, что дело плохо: радуга совсем померкнуть может. И стали советоваться. Один спрашивает:

— Как бы нам его напугать?

— Знать бы, чего он боится! — отвечает другой.

— Все злые чего-нибудь да боятся, — откликается третий.

— А давайте, — говорит самый старший, — накричим на него!

Остальные согласно кивнули. Так и сделали. Вышли из леса и давай кричать. Только вместо крика у них цветные песенки получаются. Нехорошка даже не услышал, по-прежнему ругается да лапами машет.

Опять стали Дождевики гадать, как же от вредного гостя избавиться.

— А что, если, — говорит старший, — показать ему кулак!

Померили они свои кулачки, выбрали самый крупный и показали. Хоть бы что! Нехорошка даже не посмотрел в их сторону.

И тут, на счастье, вспомнили Дождевики, что все вредные ужасно боятся Зюки-Мазюки.

— Вот-вот! — обрадовались они. — Покажем Нехорошке настоящую Зюку-Мазюку. А ещё скажем «А-та-та!» и «У-у-у!».

— Точно! — воскликнул Карл. — Я слышал, что Чудаки своих Чудиков тоже Мазюками пугают, если те не слушаются.

— А разве Чудики похожи на Нехорошек? — спросил Малышка.

— Непохожи, но Зюк-Мазюк всё равно боятся.

Бабушка улыбнулась и сказала, что Зюка-Мазюка, наверное, любого напугать может. И Нехорошку, и Чудиков. А потом продолжила:

— Отправились Дождевики к реке...

— Правильно, — прошептал Карл. — Сейчас достанется Нехорошке на орехи.

— По дороге взяли в каждую руку по ветке, а как пришли на берег, в грязи испачкались. Перемазались так, что стали похожи на чёрные комочки. Потом встали рядом, взялись за руки и мигом слепили из себя огромную Зюку-Мазюку. Такую страшную, что нам с вами лучше и не видеть.

И пошла ужасная Мазюка на опушку. Ногами топает, глазами сверкает, лапами-ветками машет. А как вышла, закричала голосами семерых Дождевиков: «Эй, Нехорошка-злодей, оглянись поскорей! Смотри, какая страшная Зюка-Мазюка к тебе идёт! А-та-та! У-у-у!»

Услыхал Нехорошка грозное «А-та-та!», оглянулся и... замер от страха. Прямо перед ним стоит о-о-огромная Зюка, да ещё, как Мазюка, лапами машет. И в каждой лапе по ветке! А ведь Зюка-Мазюка для нехорошек, так и знайте, хуже страшного сна для пугливого мышонка.

— Так его! У-у-у! — подхватил Бобёр.
— А-та-та ему! — закричал Малышка.
— То-то! — сказала Бабушка. — Побледнел вредитель, съёжился, глазки выпучил и... кинулся бежать! Так испугался Зюки-Мазюки, что только его и видели. И сейчас ещё пятками сверкает — никак не остановится.

А Дождевики засмеялись весело и прыгнули в реку купаться. Вымылись, вернулись на опушку, снова запели разноцветную песню. Тут и радуга засветилась ярко-ярко.

И стало как прежде. И по сей день, где соберутся после дождя маленькие волшебники, появляется радуга. А они сидят рядом, поют и любят.

— Ух ты! — воскликнул Моховичок. — Надо бы сходить на них посмотреть. Интересно, чем пахнет радуга?

— Ну, — ответила Бабушка, — об этом другая сказка.

— А когда? — поинтересовался Карл.

— Сразу, как созреет. Помнишь, Месяц увидит, и сказка готова. А пока лежит у окна. Ждёт.

Малышка и Бобёр тут же пошли смотреть на мешочек. Он, и правда, лежал там, крепко перевязанный тремя паутинками.

Моховичок спросил:

— А может, его развязать, чтобы Месяц быстрее сказку увидел?

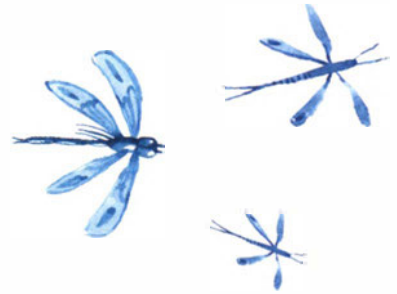
— Ещё рано, — покачала головой Бабушка. — А сейчас пора спать.

Пока друзья сказку слушали, наступила ночь. Малышка попросил Карла сыграть перед сном на дудочке. Бобёр устроился у открытого окна и долго высвистывал тоненькую, грустную мелодию. Бабушка с Моховичком слушали и улыбались. Всем было хорошо-хорошо. Потом Карл убрал дудочку в карман, они с Малышкой зевнули, свернулись клубочками и уснули.

Бабушка поворошила угли в печи да тоже легла спать. За окном висело чистое небо, горели молчаливые звёзды, лениво стрекотали кузнечики. Скоро и они затихли. Только Месяца всё не было.

обру снился сон про сказку в мешочке. И Моховичку тоже. Оба надеялись, что новая история будет лучше прежней: Нехорошка больше не вернётся, и они узнают, как пахнет радуга.

Во сне Карл шёпотом спросил:

— Интересно, как она там, наша новая сказка?

— Наверное, зреет, — вздохнул Малышка.

— Вот бы поскорее!

— Да, было бы хорошо.

— А где же Месяц? Ведь если он на неё не посмотрит, что мы завтра слушать будем?

— Да и кто мешочек развяжет, если Бабушка уже уснула? — с тревогой спросил Моховичок.

Бобёр загадочно подвигал бровями и предложил:

— Давай сами развяжем.

— Давай.

Они выбрались из-под одеял и устроились на подоконнике. Хорошо было видно звёзды. Мешочек лежал не шевелясь. Только вот Месяц где-то потерялся. Сидели долго. Всё ждали и ждали.

— Позвать его надо, — решил Моховичок, открыл окно и зашептал: — Месяц! Ме-сяц!

— Ау, Месяц! — подхватил Бобёр.

Но никто не откликнулся. Звёзды мигали, ночь молчала. На сказку посмотреть было некому.

Малышка предложил, чтобы не разбудить Бабушку, выйти из дома и там позвать громче. Друзья на цыпочках выскользнули за дверь, но крикнуть не успели, как увидели... Месяц. Он висел между звёздами. Большой, жёлтый и красивый. Но... с другой стороны дома. Отсюда ему никак не видно было ни окна, ни мешочка со сказкой.

— Вот беда! — расстроился Моховичок. — Теперь сказка не созреет и Бабушка нам её не расскажет.

— Да-а, — согласился Карл.

И тут же задумался. Да так сильно, что когда Малышка на него глянул, сразу понял: неспроста! Непременно что-нибудь случится. И правда. Бобёр долго молчал, а потом предложил:

— А давай-ка мы с тобой на небо заберёмся и Месяц на правильную сторону перевесим.

— Вот это да! — обрадовался Моховичок. — Давай! Но как?

Карл посмотрел на Малышку, тот — на него. Придумка обоим понравилась, а вот до неба всё ещё оставалось далековато.

— Ну... — начал Бобёр, — это... можно на крышу залезть и оттуда подпрыгнуть.

— Думаешь, получится? — засомневался Моховичок. — Допрыгнем?

— Конечно! Смотри, вон те звёзды как низко висят. За них легко можно уцепиться и на небо взобраться.

А почему бы и нет? Малышке показалось, что до них, может быть, даже и прыгать не надо. Только лапы поднять.

Лестница стояла на месте. Друзья поднялись наверх и осторожно прошли по крыше к трубе — туда, где звёзды казались поближе.

Бобёр протянул лапу и постарался дотянуться. Чуть-чуть не получилось. Он встал на цыпочки и попробовал ещё раз. Осталось совсем чуть-чуть. Карл вытянулся изо всех сил... но не достал.

Малышка тут же придумал, как всё исправить:

— А давай на трубу влезем. Она повыше.

Так и сделали. Встали на самый край. Огромное звёздное небо висело прямо над головами.

— Ну и ну, — обрадовался Карл. — Смотри, как близко наши звёзды.

— Рядом! — воскликнул Моховичок. — Только подпрыгнуть.

Малышке показалось, что теперь он запросто ухватит звезду. Было страшно, но так хотелось забраться на небо, что он решил:

— Ты хватайся вон за ту, а я вот за эту.

— Решено!

Бобёр крикнул:

— Оп!

Оба приготовились...

— Па!

...прыгнули и полетели! Каждый к своей звезде. Малышка успел заметить, как небо словно качнулось. Он махнул лапой и сжал кулачок точно в том месте, где висела его звезда. В эту секунду ему вдруг подумалось, что она может оказаться горячей и её трудно будет удержать...

Но в следующее мгновение звёзды почему-то быстро полетели вверх, а Бобёр с Моховичком

сразу догадались, что допрыгнуть до них не удалось. Ухватиться больше было не за что. Пришлось падать и... только ветер засвистел в ушах!

Друзья свалились сначала на крышу, прокатились по мокрой коре, доехали до края, а потом уже с громким криком «Оп-па-а-а!» сорвались вниз.

«Бух!» — это грохнулся Бобёр.

«Хлоп!» — шлёпнулся Моховичок.

Когда Малышка очнулся, он первым делом посмотрел на свою ладонь, но не увидел там ни капельки звезды. Совсем ни крошки. Даже обидно. Карл лежал на боку, и вид у него был какой-то задумчивый. Моховичку показалось, будто случится что-нибудь ещё.

Но больше ничего не произошло. Две заветные звезды всё так же подмигивали в небе, а тишина стояла ночная и молчаливая.

Бобёр озадаченно пробормотал:

— Я был так близко, что, кажется, дотронулся.

Малышка покачал головой:

— А у меня не вышло. Как думаешь, они горячие?

— Кто?

— Звёзды.

— Ну, немного. Но мы их обязательно достанем.

Моховичок снова услышал ту самую решительность в голосе друга, которая всегда помогала им не отчаиваться. Так и есть.

— Я думаю, надо с дерева попробовать, — заявил Карл. — Ёлка, что за домом, повыше трубы. Если мы оттуда подпрыгнем — звёзды у нас... в лапах!

Малышка потёр бок и решил, что с дерева падать не страшнее, чем с крыши. А ель и вправду высоченная — до неба.

— Надо посмотреть, есть ли там подходящие звёзды, — предложил он.

— Это когда заберёмся, — заторопился Бобёр. — Если Месяц сказку не увидит, помнишь, что будет?

Моховичок оживился:

— Не созреет! И не узнаем, как пахнет радуга. Давай торопиться.

Огромная ель возвышалась сразу за домом и была хорошо видна на фоне звёздного неба. Друзья остановились прямо под ней. До нижней ветки Малышка достать не мог, и Карл полез первым. Он ухватился за ствол, подтянулся и вскарабкался на толстый сук. Оттуда протянул лапу Моховичку и поднял его.

Следующая ветка была уже рядом. Перебираясь друг за другом, они быстро ползли к вершине. Скоро и дом Бабушки, и крыша с трубой оказались внизу. Небо и звёзды снова стали близко.

— Теперь всё хорошо! — радовался Бобёр. — Немного осталось.

Они остановились передохнуть. Здесь пахло смолой, хвоей и дождём. Было очень высоко, но ни Малышка, ни Карл ничего не боялись и верили, что всё получится.

Бобёр собрался влезть уже почти на самый-самый верх, как вдруг замер. Моховичок спросил:

— Ты чего?

Карл приподнял брови, сделал большие-пребольшие глаза и сказал тихо:

— Ш-ш-ш! Тут кто-то есть.

Малышка встал
рядом и принюхался.
Не успел он понять,
в чём дело, как из-за
ствола появились два
огромных светящихся глаза.
В темноте они показались
похожими на светляков
и смотрели в упор.

— Ух-у? — спроси-
ли глаза.

Бобёр опомнился
первым:

— Ку-ку... Филин, ты?

— Ух-у, — сказали
глаза.

Друзья выдохнули
с облегчением. Моховичок
попытался улыбнуться:

— Ну и напугал!

— Извини, что потревожили, —
вежливо произнёс Карл. — Мы тут...
мимо проходили.

— Проползали, — поправил
его Малышка.

— Пробирались.

Светящиеся глаза понимающе кивнули и шагнули вперёд. Филин взмахнул крыльями и сел на соседнюю ветку.

— Привет, полуночники!

— Привет, — ответил Карл. — А ты что тут делаешь?

— Как что? Вас дожидаясь. Куда собрались?

— На небо. Куда же ещё?

— К звёздам поднимаемся, — уточнил Моховичок.

Кто другой, может, и удивился бы, но Филин остался невозмутим:

— Понятно. Я и сам так подумал. А что там интересного, на небе?

Карл объяснил:

— Там это... надо Месяц перевесить на другую сторону, чтобы он на сказку посмотрел.

— Ясно, — сказал Филин. — Зреет, значит? Хорошая?

— Мы ещё не слышали, — ответил Малышка. — И если Месяц сказку не увидит, то и не услышим. А откуда ты знаешь?

— Про сказку все знают, — кивнул Филин. — Можно мне послушать, когда будет готова?

— А как же. Бабушка обещала завтра вечером рассказать. Приходи.

— Ну, нам пора, — поторопил Бобёр. — Ещё наверх забираться и к звёздам прыгать.

— С ёлки? — спросил Филин.

— Да. Мы с трубы пробовали, но там низко. А отсюда — в самый раз.

— Не-а, — с сомнением заявил Филин. — И отсюда низко. Можете, конечно, пробовать, но, мой вам совет, лучше с тучи. Вон та, что с дождём приходила, лучше всего. Если ветер попутный, легко доберётесь.

Бобёр и Моховичок посмотрели на тучу, которая в тёмном небе виднелась слабо. В ней осталось мало дождя, и она казалась светлее ночи.

— Надо бы прыгнуть, — рассудил Бобёр. — Мы почти на самом верху. Если звёзды тут подходящие, то зачем туча?

— Ну, как хотите, — пожал плечами Филин.

Малышка посмотрел на звёзды. Над ёлкой их было много. И крупных тоже.

«Хорошие», — решил он и воскликнул:

— Нам надо торопиться! Будем прыгать тут. А то сказка не успеет созреть.

— Верно! — поддержал его Карл.

— Удачи! — пожелал Филин.

Друзья добрались до вершины. Вид перед ними открылся захватывающий. Ночь стала такой тёмной, что отличить небо от земли было невозможно. Повсюду сияли желанные звёзды, а неподалёку и сам Месяц.

Оба попробовали дотянуться. Не достали.

— Надо раскачаться на ветке, чтоб она нас подбросила! — воскликнул Малышка. — Должно получиться.

Стали раскачиваться. Приседали, держась друг за друга, и ветка пружинила, прогибаясь, а потом подбрасывала вверх. Ещё раз. И ещё! Бобёр уже собрался крикнуть «Оп-па!», но...

Случился громкий «хр-р-русть!», и ветка сломалась. В один миг Карл с Малышкой, всё так же крепко держась друг за друга, сорвались вниз. Звёздное небо осталось, где было. Мимо неслись темнота и запахи еловой хвои. Летели молча. Разговаривать почему-то не хотелось.

Вдруг оба почувствовали, как сильные лапы схватили каждого за плечи, и падение остановилось. Хлопанье крыльев раздалось над их головами.

— Филин? — повиснув в воздухе, спросил Малышка.

— У-гу, — ответил Филин, размахивая крыльями изо всех сил и опуская друзей на толстый сук.

— Во как, — только и успел выдохнуть Бобёр. — Повезло.

— Спасибо! — добавил Моховичок и открыл глаза.

Филин сложил крылья и уселся рядом. Все трое отдышались.

— А ты не мог бы нас повыше забросить? Мы сами там до звёзд... — нашёлся Карл.

— Нет. Куда мне! Хорошо, что поймал. А поднять я вас не смогу, — вздохнул Филин. — Надо, как и говорил, тучу искать. Бросьте вы прыгать!

Карл сделал вид, что всё в порядке:

— Ветка подвела. Там до звезды оставалось всего ничего. Мы бы легко допрыгнули.

Филин нахмурился:

— Спускайтесь вниз и топайте к туче. Верно говорю. А то придётся мне вас всю ночь ловить. Тем временем к Месяцу не успеете и без сказки останетесь.

Малышка посмотрел на Карла:

— Может, и правда пойдём?

Бобёр согласился, что, пожалуй, так будет вернее. Они ещё раз поблагодарили Филина и стали спускаться. Тот смотрел им вслед и качал головой.

Карл спрыгнул с дерева, помог Моховичку, и друзья принялись высматривать тучу.

— Компас бы нам путеводный, — вспомнил Малышка.

— И так доберёмся, — откликнулся Бобёр. — Мы же не Чудики какие-нибудь. Не заблудимся.

Они, петляя между деревьев, быстрым шагом отправились в путь. За лесом вышли к полю. Туча оказалась на месте. Она проливала здесь остатки дождя.

— И как теперь к ней подняться? — спросил Карл.

— А ты задумайся об этом посильнее, — посоветовал Моховичок. — Обязательно хорошая мысль появится. Давай!

— Попробую, — решительно заявил Бобёр и затих.

Он думал, а Малышка посматривал на него время от времени и надеялся как-то ему помочь. Скоро стало похоже, что раздумья Карла и правда те самые, которые если получают, то обязательно что-нибудь происходит.

— Думай, думай, — помогал Моховичок. — Не останавливайся. Вспоминай, чего там Чудаки рассказывали.

Бобёр молчал, послушно думал и наконец просветлел:

— Есть! Айда за мной!

Он встал туда, где шёл дождь. Малышка встал рядом и спросил:

— Надо промокнуть, чтобы на тучу взобраться?

— Придётся, — загадочно кивнул Карл. — Но дело не в этом. Смотри!

Он заметил каплю дождя и быстро наступил на неё лапой. Не успела капля упасть, как Бобёр наступил на следующую — повыше. Потом резво переступил на другую и встал ещё выше. Потом ещё и ещё раз... Он мигом оказался над головой Моховичка. Тот и ахнуть не успел. Тут Карл остановился и соскочил на землю.

— Видал? — отряхивая лапы, он повернулся к Малышке. — Вот так, по каплям, можно вверх убежать. Только надо переступать очень-очень быстро. Скорей, чем они падают. Пробуй!

Моховичок приготовился, заметил подходящую каплю и прыгнул на неё. Тут же выбрал следующую, повыше, и начал переступать с одной на другую.

— Главное, не останавливайся! — кричал Карл, когда Малышка оказался уже на половине пути. — Вперёд! Вперёд!

У Моховичка всё получалось. Он шустро перебирал лапами, перепрыгивал с капли на каплю и легко поднимался вверх. Скоро так приноровился, что побежал ещё быстрее, и незаметно-незаметно через несколько мгновений был уже

у самой тучи. Перескочив ещё пару раз, ухватился за край и подтянулся. А дальше было просто: уселся на мягкое облако и глянул вниз.

В это время Бобёр уже вовсю скакал по каплям. Он был тяжелее и больше Малышки, поэтому поднимался не так уверенно, но усердно перебирал лапами и скоро тоже оказался на туче.

— Не простое дело — по дождю бегать! — едва переводя дыхание, выпалил он.

Моховичок пожал плечами:

— А мне понравилось! Надо будет ещё попробовать.

— А то! — улыбнулся Карл. — Ты здорово улепётывал! Только пятки сверкали.

Они посмеялись и огляделись. Малышка показал на Месяц:

— Смотри, вот он.

— Близо!

А туча тем временем плыла куда надо. Друзья уселись поудобнее и стали ждать. Моховичок попросил Бобра сыграть на дудочке, и всю дорогу Карл высвистывал весёлые мелодии. Звуки, на удивление, не улетали, видимо, опасаясь то ли темноты, то ли высоты, и оставались рядом. Потихоньку они стали звучать все вместе: и те, что Бобёр уже сыграл, и те, что он свистел прямо сейчас. Целый хор голосов его дудочки устроился на туче под звёздами. К ним присоединился тихий шум дождя. Малышка лёг на спину, смотрел и слушал, а Карл всё играл и играл...

коро туча привезла их к Месяцу, который сверкал намного ярче, чем звёзды.

Бобёр встал, заглянул за него и удивился:

— Смотри-ка, на петельке висит! Очень удобно.

Они аккуратно отцепили Месяц, уложили рядом и под аккомпанемент мелодий дудочки поплыли дальше, свесив ножки.

Скоро Малышка разглядел дом Моховой Бабушки и объявил:

— Пора! Тут в самый раз.

Друзья подняли Месяц и повесили на новое место. Там, где надо!

— Готово! — обрадовался Малышка. — Теперь сказка обязательно созреет. Осталось спуститься и мешочек развязать.

Но они ещё полюбовались Месяцем, звёздами и печально вздохнули. Уходить не хотелось. Голоса дудочки всё звучали и звучали. Им некуда было улетать, а на туче оказалось очень уютно. Наконец Моховичок и Карл попрощались со всеми и пожелали доброй ночи.

Спускаться было намного легче. Не успели друзья прыгнуть через край, как топ-топ — по каплям! — и уже оказались на поляне, а дождь как раз и закончился. Туча плыла где-то в вышине, унося с собой мелодии дудочки.

— Дудочка! — воскликнул Бобёр. — Дудочка.

— Что «дудочка»? — спросил Малышка.

— Я забыл её наверху. Эх!

— Ничего-ничего, — кивнул Моховичок. — Мелодиям ведь надо где-то жить. Они по дождю спускаться не умеют. А когда спать захотят, в ней и устроятся.

— И правда. Это будет их дом, — обрадовался Карл. — Может, не зря оставил.

— Правильно сделал, — уверил его Малышка.

— Тогда ладно, — Бобёр широко зевнул. — А нам спать пора.

— Сказку откроем и спать.

Они подошли к дому Бабушки и проскользнули внутрь. Моховичок развязал паутину, открыл мешочек и посмотрел в окно. В небе висел Месяц. На петельке.

— Вот тут сказка, — показал Малышка. — Тут. Посмотри на неё хорошенько, пожалуйста.

Карл попросил:

— Пусть будет без этих... нехорошек всяких.

— Да-да, — добавил Моховичок, — чтоб без них.

Обоим показалось, что Месяц одобрительно кивнул.

на утро, когда Малышка и Карл поведали Моховой Бабушке про своё путешествие на небо, она неожиданно заинтересовалась:

— А чего же вы просто не унесли мешочек на другую сторону?

Друзья очень удивились, оба задумались, и только Моховичок нашёлся, как объяснить ночные приключения: ради доброй сказки им обязательно, вот прямо очень-очень надо было и с печной трубы прыгнуть, и с ёлки бухнуться, и на тучке прокатиться, звёзды потрогать и Месяц в небе перевесить. А как же иначе?

Бобёр так настойчиво ему поддакивал и кивали они так уверенно, что Бабушка, наверное, тоже согласилась: иначе — никак.

Она рассмеялась и пообещала, что новая сказка непременно будет очень добрая.

И все услышали, как откуда-то сверху, кажется со стороны ёлки, донеслось радостное:

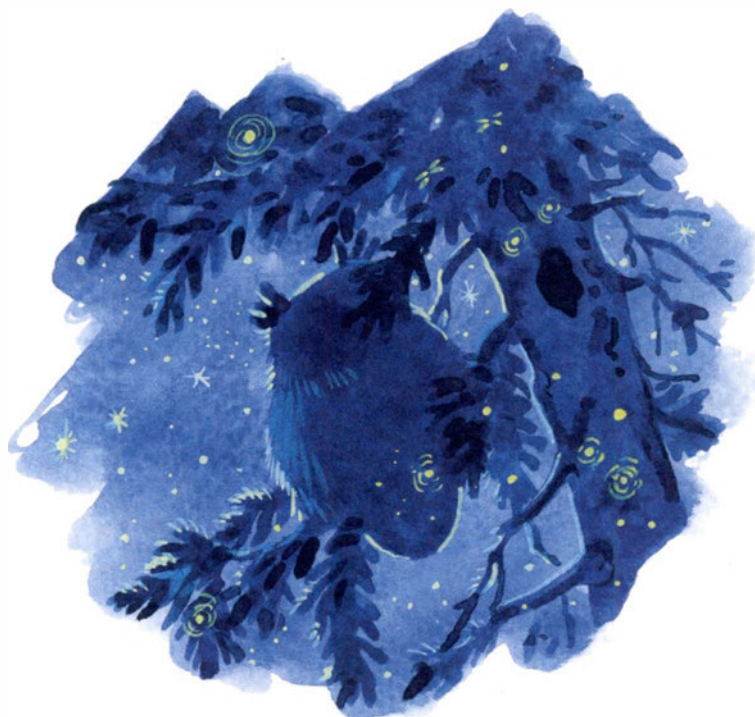
— Ух-у!

ПОДСКАЗКА

не удивился. Мешочек, конечно, можно пере-
ложить с места на место. Но лишиться возможности прыгнуть
на небо?! Ни за что. А с Месяцем на тучке прокатиться? Кто
откажется! Ведь это и есть настоящая сказка.

Юлюка маляла
Калякую валю,
Балявою клякой
Пузюку шаля...

Тёмными осенними вечерами у Моховичка и Бобра есть любимое занятие — сидеть в шалаше и играть в бояку. Бояка — это такая... или такой, а может быть, такое... в общем, что-то страшное. Один рассказывает про свою бояку, а другой — отгадывает, как её зовут. И вот случился поздний осенний вечер...

БУДРУХУДРАЯ ШУЛЬЗЯКА

Бобёр, как обычно, задумался. Он так долго молчал, подёргивая ушами и почёсывая бок, что Моховичок в нетерпении закатил глаза и выпалил:

— Сдаёшься?

Карл нехотя согласился:

— Ладно, сдаюсь.

— Будрухудрая Шульзяка! Я выиграл! — радостно закричал Малышка.

— Ну да! — покачал головой Бобёр. — Как же я не догадался? Прямо вот имечко на языке вертелось. И правда, она. Страшная получилась.

Малышка гордо подбоченился и кивнул:

— Ещё бы! У меня столько страха в запасе, что на двоих хватит.

— Как же так?! — удивился Карл. — Выходит, на моих Маляк с Баляками ты совсем ничего не потратил? А я думал, они ужасные.

— Ничуточки! — отмахнулся Моховичок. — Ведь про бояку, которая Маляка, я уже третий раз слышу. Привык! Поэтому и отгадал.

Бобёр рассмеялся:

— Я и позабыл. Но ведь в последний раз она выскочила в темноте. А злая какая!

— Это да-а-а... — улыбнулся Малышка. — Только хвостом уже стучала? Стучала! Головой мотала? Мотала! И лапами твоя Маляка размахивает всегда одинаково. Я её сразу узнал.

Бобёр вздохнул:

— А как ты Баляку отгадал? Её-то раньше не было.

— Неправда! — воскликнул Моховичок. — Была! Она позади Маляки крадётся, а потом из-за плеча выглядывает. Помнишь?

— Ладно, — сдался Бобёр. — Моя очередь. Уж я тебе такую бояку придумаю, закачаешься!

— Ой-ой-ой! Давай свою бояку. Давай!

— Ладно. Не у тебя одного Будрухудрые Шульзяки получают. Посмотрим сейчас, сколько страха у Малышки.

Карл откашлялся и начал:

— Даю три попытки, чтобы угадать, как мою бояку зовут. Слушай.

В лесах дремучих, под лапами елей колючих, между пнями и корягами прячется огромная, страшная бояка. Проснулась она как-то вечером, глаза провыкоря... прокорявы... — футы! — про-ко-вы-ря-ла и в путь-дорогу собралась.

— Она точно не Маляка? — на всякий случай спросил Малышка.

— Ну какая же она Маляка, если между пнями и корягами!

— Да... да... вай дальше, а то непонятно, что за бояка такая.

— А вот такая, что проснулась перед самым заходом солнца. Даже после. В темноте. И не только в темноте, а прям во тьме кромешной. И пошла в глубокий овраг.

— А бояки разве туда идут?

— За всех не скажу, но моя идёт. Особенно по ночам. Да ты слушай! И вот крадётся она к оврагу. Глазами сверкает, хвостом махает...

— Не «махает», а машет, — поправил Малышка.

— Это другие машут. А моя — махает! — настоял Бобёр. — Это от хвоста зависит! Ты её хвост видел? Пальцы растопыривает, а между пальцев прозрачные перепонки. Так и светятся...

— А... чего это они светятся? — изменился в голосе Малышка.

— Ну ладно, не светятся, может быть, но их хорошо видно. Бояка свои лапы длинные вверх поднимает и лицо закры-

вает. Чтобы раньше времени ты её не разглядел. А сама облизывается языком змеиным, из носа пар валит, и ушами она хлопает так, что комары в обморок падают! В общем, кряхтит, пыхтит и топает.

Малышка насторожился:

— Чего же это она шумит так громко?

— Да вот, шумливая попалась, — уверил Бобёр. — Ну что, скажешь, как её зовут?

— Нет... — дрожащим голосом ответил Моховичок.

Бобёр нахмурил брови, понизил голос и продолжал:

— И вот бояка уже к самому краю оврага подобралась. А в нём... тишина и тьма кромешная. Не видно ничегошеньки. Представь, даже лунный свет туда не спускается. Страшно. Только шорохи загадочные таятся...

— А что за... — голос Малышки сорвался на писк. Он откашлялся, делая вид, что случайно так получилось, и договорил: — ...шорохи?

Бобёр повернулся к нему и вдруг ка-а-ак... крикнет:

— Серые!

Моховичок подпрыгнул:

— Фу-ф! Ты что кричишь! А... они зачем туда полезли?

— Кто?

— Ну, шорохи.

— Заплутали, — усмехнулся Карл. — Оступились и в овраг свалились. Сидят под кустом. Трясутся от страха. Ты не перебивай!

Там ведь ещё шёпоты овражные друг с дружкой переговариваются, шелесты незримые шуршат...

— Незримые?

— А как же! Но больше нет никого. Совсем-совсем. Стра-а-ашно, как в беде!

— В какой ещё беде?

— Да в любой!

Моховичок поёжился и подсел ближе к Бобру, а тот продолжал:

— Ну, как тебе бояка? Узнал?

Моховичок подсел ещё ближе:

— Не-ет пока...

— Ладно. Затаилась бояка на краю. Вдруг слышит: шум лесной от страха зубами стучит.

— Да чего это он? — жалобно прошептал Малышка.

— А вот так! Посиди-ка ночью в овраге, особенно когда к тебе бояка страшная крадёт, сразу зашуршишь как миленький и поймёшь, что в такую пору лучше не шелестеть!

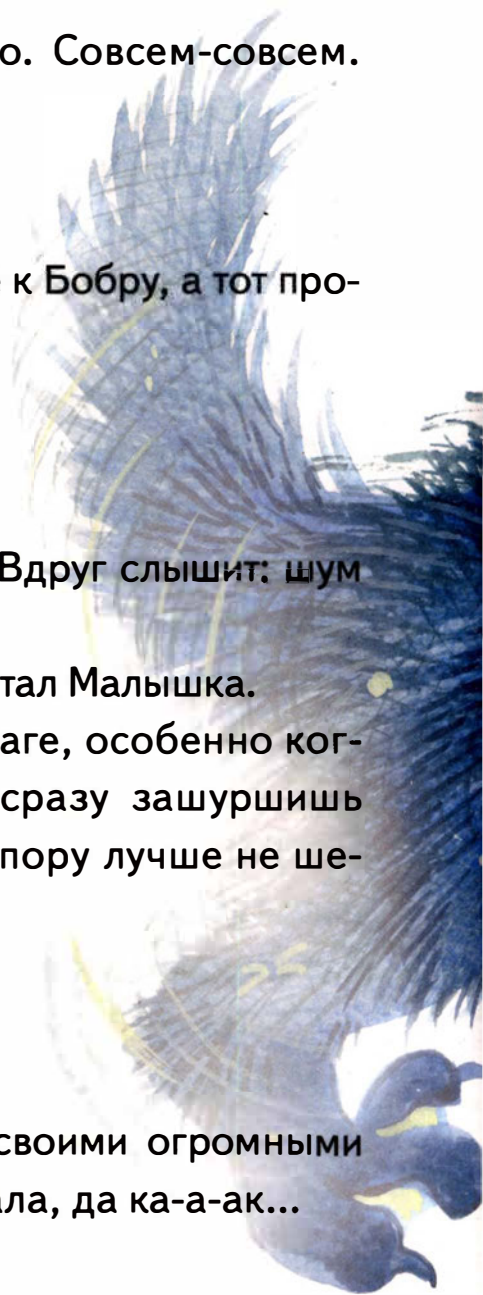
— А-а-а...

— Узнал бояку?

— Не-е...

— Тогда наклонилась она, лапами своими огромными схватила край ночного оврага, когти сжала, да ка-а-ак...

Малышка аж привстал.

— ...вытянет шею! Ка-а-ак... глянет вниз! И глазищами своими ну высматривать, нет ли в овраге моховичков.

— Каких моховичков? — совсем перепугался Малышка.

— Маленьких!

— Карл!

— А?

— Как-то ты уж очень страшно рассказываешь. А можно чуть-чуть не так... Ну, чтоб не совсем.

— Нельзя, — отрезал Бобёр. — Это тебе не сказка. Глядит бояка в ночной овраг, все кусты в темноте видит, все травинки. А моховичков нигде нет. Стала... принюхиваться. Знаешь, какой нос у бояки?

Моховичок сжался в комочек и помотал головой.

— Огромный. Совсем как у Ворона, только больше. И чёрный-пречёрный. Этим носом бояка и стала вынюхивать в ночном овраге моховичков.

— Хоть бы она их не нашла.

— О чём ты шепчешь? Угадал, как бояку зовут?

— Не очень. Может это Хрякамяка?

— Не она. У Хрякамяки такого носа нет.

— Тогда Шмакабяка, — еле выговорил Моховичок.

— Где ты видел, чтобы шмакабяки в ночной овраг совались? Да никогда!

— Может, с дороги... сбилась, ночь ведь? — спросил Малышка.

Бобёр посмотрел на него сверху вниз:

— А что ты ко мне прижался?

— Так теплее, — Моховичок поёжился.

— Не она это. Даю последнюю попытку! Водит, значит, бояка своим огромным носом и прям слышно, как всю темноту насквозь вынюхивает. Попадись ей хоть один моховичок, вот только пошевелись, и сразу найдёт!

— И-и-и... — неслышно протянул Малышка.

— Не повезло! Не учуяла никого. Удивилась и решила, что моховички ещё не появились. А ведь я ей говорил, что они раньше полуночи не приходят. Не верила! Ну, раз так, сама в овраг спустилась, затаилась и стала ждать, когда придут. Затихла, будто и нет её.

— А моховички? — с надеждой спросил Малышка, оглядываясь по сторонам и опять усаживаясь поближе к Бобру.

— А моховички той ночью задержались. Опоздали.

— Карл!

— Ну?

— Зачем же моховички в овраг пойдут?

— А куда им ещё идти?

— Домой.

— Вот именно! У них же дом как раз в овраге. Забыл?

— Я и не знал, — растерялся Малышка.

— Теперь знаешь. Угадывай бояку скорее. Она ведь в овраге сидит. Притаилась. Ждёт. И вдруг... — Бобёр помолчал и таинственным глухим голосом продолжил: — Слышит,

как будто идёт кто-то и хвостом по траве шуршит. Ещё пуще затаилась бояка, приготовилась. Шаги замерли у самого края, стало тихо, а потом внезапно... — Тут Карл опять ка-а-ак крикнет: — ...высунулась голова!

Моховичок ухватил Бобра за лапу и зажмурился.

— Что ты схватил меня так? — Карл прищурился и посмотрел на Малышку.

— А зачем ты кричишь?

— Я рассказываю.

Малышка отпустил лапу и посмотрел на Карла огромными, полными страха глазами:

— Голова... моховичковая?

— Не-е-ет. Шебуршуковая!

Малышка охнул, а Карл спросил:

— Знаешь Шебуршуку? Встречал?

Моховичок мигнул и прижал лапами уши.

— Шебуршука... ка-а-ак выглядит! — продолжал Бобёр. — Моя бояка от неожиданности даже вздрогнула. Вот совсем

ШЕБУРШУКА

как ты сейчас. Посмотрели они друг на друга, и бояка спрашивает: «Ты чего, Шебуршука, тут делаешь?» А та: «За моховичками пришла». — «И я за ними, — отвечает бояка. — Жду».

Уселись бояка с Шебуршукой и стали вместе дожидаться. Затаились, не шевелятся. Никак бедным моховичкам не догадаться, кто именно их в ночном овраге поджидает. И шёпоты с шорохами так притихли, что ни гугу.

— Пропали они, — шепнул Моховичок.

— Чего им пропадать? Притихли, и всё.

— Я про моховичков...

В этот момент кто-то зашуршал в дальнем углу шалаша... Бобёр и Малышка вздрогнули и уставились в темноту. Шуршание повторилось...

— Это твоя бояка? — прошептал Малышка.

— Не-е-ет... — дрожащим голосом ответил Карл. — Моя в овраге.

Шуршание стало громче, а друзья прижались друг к другу так крепко, будто хотели обняться.

— Бу-у-у! — слышалось из темноты. — Бу-у-у...

Бобёр ухватил Малышку за лапу и стал потихоньку пробираться к выходу.

А «бу-у-у» кралось за ними... Ближе и ближе...

— А-а-а! — заверещал от страха Моховичок.

Карл испугался его крика и тоже завопил:

— А-а-а-а!!!

Со всех сторон слышалось:

— Бу-у-у! Бу-у-у! Бу-у-у!

И... шалаш наполнился весёлым, звонким хохотом!

— Мошки! Мошки! — хором закричали Бобёр с Моховичком. — Ах вы! Делать вам нечего!

— Это мы! Это мы! — смеялись Мошки. — Страшно? Страшно-о? Мы пришли про бояку послушать. Про бояку!

Малышка сел на кровать, кое-как отдышался и объявил:

— Карл, я сдаюсь. Скажи, как твою бояку зовут?

Бобёр сел рядом, долго молчал, а потом ответил:

— Если честно, я не помню. Мошки так напугали, что я забыл.

— Тогда пусть они сами про бояку рассказывают. А мы слушаем.

— Согласен, — кивнул Бобёр. — Теперь их очередь.

Мошки сбились в кучу, посовещались между собой и стали рассказывать...

ПОДСКАЗКА

е раз мы сидели осенними вечерами в шала-
ше за любимым занятием — игрой в «бояку». Просто ужас!
Но таких страшных бояк, как у Мошек, никто придумать
не мог. И вам лучше про них не слушать...

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗОЧНЫЙ МЕСЯЦ.5

БУДРУХУДРАЯ ШУЛЬЗЯКА47

*Литературно-художественное издание
для детей дошкольного и младшего школьного возраста*

6+

Игорь Шляпка
На краешке чуда

Книга 9
СКАЗОЧНЫЙ МЕСЯЦ

Рисунки Алины Сканцевой

Издательство: ООО «Ясень и Бук».
125130, г. Москва, пр. Старопетровский, д. 7А, стр. 6, оф. 200.
Тел.: +7 (495) 974-71-00.
Тел. и WhatsApp: +7 (977) 141-47-02. E-mail: info@yasenandbook.com

НОВОСТИ издательства:

 @yasen_book

Наш сайт: yasenandbook.ru

Купить наши книги можно в интернет-магазинах:

yasenandbook.ru

Подписано в печать 15.09.2022. Формат 84х108/16. Усл. печ. л. 6,72. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «TextBook». Тираж 500 экз. Заказ № 4191.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, телефон/факс: (4822) 44-42-15.
Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (e-mail) — sales@tverpk.ru

Представляем серию книг **Игоря Шляпки**

«ВЕСЁЛАЯ ПЕЧАЛЬКА»

ИЛЛЮСТРАТОР

Галина Кривошеева

Увлекательные приключения плюшевого Медвежонка и его верной подружки Весёлой Печальки в волшебном мире фантазии.

Larisa_F

350=

